

А. З. Цисык

ГРЕКО-ЛАТИНСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В РУССКИХ ЗАИМСТВОВАНИЯХ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

Пополнение лексического состава любого языка за счет иноязычных заимствований – объективный процесс, который происходит на протяжении всей истории существования языка и служит предметом пристального внимания лингвистов. В 70-х годах Институтом русского языка был задуман периодический – раз в 6–8 лет – выпуск словарей-справочников под названием «Новые слова и значения», в которых планировалось регистрировать и толковать новые лексемы, возникающие как внутри самого русского языка, так и путем заимствований. Всего вышло два таких сборника – в 1968 и 1984 гг. [5; 6]. Такого рода издания, несомненно, оказали большую помощь всем исследователям неологизмов и заимствований. Однако с прекращением их выпуска каждому, кто интересуется новой лексикой, приходится самому по крупицам выискивать интересующий его материал и вести свою личную картотеку.

Анализ газетных и журнальных публикаций Республики Беларусь и Российской Федерации показывает, что пополнение лексического состава русского языка иноязычными заимствованиями за последние десятилетия проходило в основном двумя путями. Первый – это адаптация лексики из германских и романских языков, причем основная масса слов здесь принадлежит, несомненно, английскому языку. Второй путь – это продолжение многовековой традиции лексико-морфологических заимствований из классических языков – древнегреческого (далее всюду греческого. – А. Ц.) и латыни. Наиболее последовательно эта традиция соблюдается в биологических и медицинских науках: в 80-х годах прошлого века, согласно данным М. Н. Чернявского [9, III, 420], в этих науках ежегодно появлялось до тысячи новых терминов, создаваемых на основе лексических и морфологических элементов, заимствованных из классических языков. Есть все основания считать, что данная тенденция сохраняется и в наши дни: это подтверждает лексический состав современных публикаций в любом медицинском издании, где чуть ли не в каждом предложении встречаются специальные термины типа *наркото-респираторная аппаратура, онко-профилактика, коррекция иммунного баланса, антибиотико-резистентность, антиоксидантный комплекс, крибриоформно-морулярный вариант* и т. п., которых еще не было в публикациях 70–80 гг. XX в. Все эти термины, как и многие дру-

гие, созданы на основе греческих и латинских лексико-морфологических элементов.

Интересно отметить, что профессиональные медицинские термины в последнее время нередко переходят в разряд обыденной разговорной лексики. Это происходит из-за роста встречаемости тех или иных явлений медицинского характера в повседневной реальности и соответственно расширения сферы употребления соответствующей лексики. Так, например, расхожими стали выражения типа «Ты меня до *инфаркта* доведешь!»; «Это же настоящая *шизофрения!*»; «Ребенок получил большую *психическую травму*»; слова *аллергик*, *астматик*, *гипертоник*, *диабетик*, *инсульт*, *наркоман*, *невроз*, *психоз* и др. Слово *аллергия*, например, стало обозначать особую реакцию организма не только на конкретный аллергенный фактор (пыльцу, холод, шерсть животных и др.), но и на любые вещи, например: «У нее аллергия на детский сад», – говорит мать о своей дочке, или: «У меня аллергия на эту программу», – говорит муж жене. Следует отметить, что термин *аллергия* (от греч. Ἄλλος ‘другой’, ‘иной’ и -εργία от τ4 ἵργον ‘действие’, ‘деятельность’) за последние десятилетия практически вытеснил термин *идиосинкразия* (от греч. Ἰδίος ‘особый’ и ² σύγκρασις ‘смешение’), обозначающий практически то же понятие, что и *аллергия*, т. е. повышенную или особую реакцию организма на определенные вещества или воздействия. В связи с этим вспомним сцену из культового, как сейчас говорят, фильма «Семнадцать мгновений весны», где Штирлиц на предложение Мюллера выпить водки отвечает, что у него на водку идиосинкразия. Штирлицу наших дней, несомненно, пришлось бы сказать: «У меня на водку аллергия».

За последние десятилетия появилось немало заимствований греко-латинского происхождения и в области общественно-бытовой лексики. Однако далеко не всегда такие слова, уже не один год встречающиеся в прессе и электронных средствах массовой информации, находят своевременное отражение в словарно-справочной литературе. Например, в таком авторитетном московском издании 2001 г., как «Толковый словарь иностранных слов» [4], еще не представлены многие частотные слова последних десятилетий: *конфискат*, *нанотехнология*, *нострификация*, *политкорректность*, *транспарентный*, *харизма* и др. Учитывая то, что перечисленная лексика не представлена и во многих других современных словарях, считаем целесообразным дать ее этимологический анализ.

Слово *конфискат* представляет собой транслитерат латинского существительного *confiscātum*, субстантивированного причастия прошедшего времени страдательного залога *confiscātus* от глагола *confisco*

‘конфисковывать’, ‘изымать имущество в пользу государства’ (лат. *fiscus* ‘государственная казна’). По аналогичной модели образованы от латинских глагольных основ и затем ассимилированы в русском языке транслитераты *аттестат*, *конгломерат*, *концентрат*, *фальсификат* и т. д.

Слово *нанотехнология* образовано путем сложения основ греческих существительных *ὁ νᾶνος* ‘карлик’, ² *τέχνη* ‘искусство’, ‘мастерство’ и *ὁ λόγος* ‘наука’, ‘раздел науки’. В современной науке словообразовательный элемент *нано-* обозначает миллиардную часть какой-либо единицы измерения: *наносекунда* ‘миллиардная часть секунды’, *нанограмм* ‘миллиардная часть грамма’. Под *нанотехнологиями* понимают прежде всего технологии работы с микроскопическими объектами с помощью *нанороботов*, о чем, между прочим, не только составлены сюжеты многих фантастических фильмов, – по *нанотехнологиям* в прошлом году в Российской Федерации, например, принята вполне реальная и конкретная программа научно-исследовательской деятельности.

Существительное *нострификация* составлено из латинских компонента *nostrī* (от *nostrum* ‘наше’) и конечного словообразовательного элемента *-ficatio*, производного от глагола *-fīco*, употребляющегося только в роли финали сложносоставных глаголов и семантически эквивалентного глаголу *facio* ‘делать’ (ср. *purifīco* ‘очищать’, *sacrifīco* ‘приносить в жертву’ и т. п.). Слово *нострификация* буквально значит ‘делание нашего’ и обозначает процедуру признания Высшей аттестационной комиссией одной страны диплома о защите диссертации, выданного ВАКом другой страны. Это существительное образовано по словообразовательной модели, известной уже в античное время (*purificatio* ‘очищение’, *sacrificatio* ‘жертвоприношение’ и т. п.), а также достаточно распространенной в постантической латыни (*classificatio*, *falsificatio*, *qualificatio*, *stratificatio* и др.).

Слово *политкорректность*, которое употребляется главным образом в СМИ, имеет значение не ‘политическая корректность’, как кажется на первый взгляд, исходя из наших привычных понятий *политрук*, *политинформация*, *политология* или даже недавно появившихся понятий *политтехнология* и *политтехнолог*. Данный термин обозначает способ поведения, при котором стремятся избегать всего, что может быть оскорбительным для тех или иных лиц по признаку расы, пола, религии, возраста и других отличительных свойств личности. Значение морфемы *полит-* в данном случае, казалось бы, не адекватно смыслу, заключенному в понятии *политика* (греч. *πολιτικός* ‘гражданский’, ‘государственный’, ‘общественный’) и представленного в привычных заимствованиях, приведенных выше, и что в слове *политкорректность*

эту морфему этимологически, может быть, следует связать с английским прилагательным *polite* ‘вежливый’, ‘обходительный’ и выводить ее от греческого прилагательного *πολίτης* ‘городской’, ‘образованный’ (сравним латинское прилагательное *urbānus*, имеющее значение не только ‘городской’, но и ‘вежливый’, ‘культурный’). Однако сходные лексические параллели не всегда родственны генетически: английское *polite* ‘вежливый’, ‘обходительный’, оказывается, происходит не от греческого *πολίτης*, а от латинского *polītus* ‘отшлифованный’, ‘утонченный’ [16]. В современном английском есть также слова *politic* ‘разумный’, ‘обдуманый’ и *political* ‘политический’. Поэтому при столь значительном диапазоне семантики заимствований, связанных этимологически с греческой морфемой *πολιτικ-*, следует прежде всего присмотреться, в форме какой лексемы или морфемы выступает греческий этимон в английском эквиваленте слова *политкорректность*. Здесь, по данным последнего издания англо-русского словаря В. К. Мюллера [11], возможны два варианта: 1) *political correctness*; 2) *politically correct*. И неожиданно выясняется, что в английском тексте просматривается тот греческий этимон (*πολιτικός*), которому семантически нет места в русском эквиваленте, но который в английском изменил свою семантику в составе интересующего нас сочетания и приобрел этический смысл. Таковы, как видим, бывают лингвистические лабиринты, сквозь которые необходимо пробираться исследователю, чтобы проследить пути античных заимствований в современных языках. К счастью, этот путь не всегда столь сложен: и в английских, и в русском эквивалентах без особых затруднений определяются латинские истоки слов *correct*, *correctness* и *корректность*: это причастие прошедшего времени *correctus* от глагола *corrigo* ‘исправлять’.

Прилагательное *транспарентный* в наши дни обычно связывают со словом *выборы*. Это слово восходит к средневековой латыни, где встречается причастие *transpārens* от глагола *transpareo* ‘быть прозрачным’. Затем через французский язык (*transparent*) оно было заимствовано в русский в форме существительного *транспарант* и только сравнительно недавно, уже через английский (*transparent*), – в форме прилагательного *транспарентный*.

Существительное *харизма* и производное от него прилагательное *харизматический* (*харизматичный*) пришли к нам из греческого языка, где существительное *τῆ χάρισμα* значит ‘дар’, ‘милость’. В наши дни слово *харизма* употребляется в значении ‘исключительная одаренность и привлекательность’ и употребляется по отношению к лицам, претендующим на лидерство в общественной деятельности. Например, для

политика быть *харизматическим* лидером или обладать *харизмой* – значит обладать суммой внутренних и внешних качеств, которыми можно легко привлекать массы.

Немало слов, полузабытых в советский период нашей истории, возвращаются в последние десятилетия в общеупотребительный лексикон. Среди них, например, такие слова, как *анатриды*, *инаугурация*, *ипотека*, *мартиролог*, *субсидии*.

Анатридами (греч. приставка $\hat{\text{A}}-$, $\hat{\text{A}}\nu-$ ‘отсутствие’ + πατρίς , πατρίδος ‘родина’) в наше время называют лиц без гражданства. К такому, например, относятся многие лица некоренной национальности, оставшиеся жить после распада Советского Союза в странах Балтии.

Инаугурация – это торжественная церемония вступления в должность нового президента страны. Данное слово происходит от латинского существительного *inauguratio*, первоначально обозначавшего церемонию присвоения римскому царю (до республиканского периода) полномочий жреца-авгура, название которого восходит к словам *aves gerere* ‘вести птиц’, т. е. начинать какое-то событие гаданием по полету птиц [1, 443].

Ипотека (от греч. ὑποθήκη ‘залог’, ‘заклад’) – денежная ссуда, выдаваемая банком под залог недвижимого имущества. Общий греческий корень *-тека* (θῆκη – букв. ‘вместилище’, ‘хранилище’) четко просматривается в таких, казалось бы, далеких друг от друга по времени и смыслу словах, как *аптека*, *дискотека*, *пинакотека*, *ипотека*.

Слово *мартиролог* (от греч. ὁ μάρτυς , μάρτυρος ‘мученик’ и ὁ λόγος ‘слово’) в средние века имело значение ‘список христианских мучеников’. В прошлом веке его стали понимать как список (перечень) лиц, погибших в результате репрессий сталинского и фашистского режимов.

Словом *субсидия* или чаще во множественном числе – субсидии (от латинского *subsidium* ‘поддержка’) называется денежная или иная помощь государства каким-то лицам или учреждениям.

Интересно отметить, что в разговорном языке нередко возникают своеобразные гибриды из основ русских и греческих слов. Например, в ряду достаточно серьезных по смыслу понятий *криотрон*, *плазмотрон*, *синхрофазотрон* (финаль *-трон* рассматривают или как часть слова *электрон*, или выводят от греч. ὁ θρόνος ‘кресло’, ‘установка’) появляется слово *лохотрон*, т. е. установка или способ облапошить недалекого и простодушного человека (*homo bonus semper tiro!*). Среди слов *аргонавт*, *акванавт*, *космонавт* появляется иронический неологизм *алконавт* с понятным всем значением. Среди огромного количества слов с конечным элементом *-логия* обнаруживается презрительно-ироническое

трепология, то есть пустая болтовня, рядящаяся в тогу наукообразности.

Продолжается процесс перехода прилагательных с некоторыми продуктивными в словообразовательном отношении латинскими суффиксами в разряд существительных. В процессе такой субстантивации, в частности, активно участвуют заимствованные через французский язык или непосредственно из латыни прилагательные с суффиксом *-al-*, причем в существительном могут появляться и морфологические приращения в виде отрицательной частицы *не-*, ср.:

<i>bisexualis</i>	→ бисексуальный	→ бисексуал
<i>marginalis</i>	→ маргинальный	→ маргинал
<i>legalis</i>	→ легальный	→ нелегал
<i>formalis</i>	→ формальный	→ неформал

Обращает на себя внимание семантическая и морфологическая продуктивность данной суффиксальной модели заимствований. Если в начале 70-х годов в словарно-справочной литературе фиксировалось около 60 подобных заимствований [5, 444–445], то в наши дни таковых во много раз больше. При этом внутри данной группы заимствований дифференцируются несколько семантических подгрупп: 1) названия лиц с какими-то характерными особенностями (*либерал, маргинал, провинциал, профессионал*); 2) названия терминов различных наук (*ареал, астрал, дифференциал, номинал*); 3) названия объектов (*минерал, квартал, материал, мемориал*); 4) названия собирательного свойства (*криминал, официал, персонал, трибунал*). Интересно отметить, что наблюдаются случаи расслоения морфологии и семантики существительных, свидетельствующие о продуктивности данной модели словообразования, ср.: «Оригинал этого издания стал библиографической редкостью» и «Он – большой оригинал»; «Этот человек – универсал» и «Этот универсал Стефана Батория можно найти в отделе рукописей». Или сравним употребление слова *радикал* в математике, химии и социально-политической сфере. Бывают случаи, когда субстантивированное прилагательное выступает в форме и женского, и мужского рода (например, *финал* ‘конец действия’ и *финаль* ‘конечный элемент слова’), или только в форме женского рода (*вертикаль, магистраль, спираль, фестиваль, электроцентраль*).

Отмечается и такое интересное явление, когда некоторые суффиксы, восходящие к латинским или греческим прототипам, присоединяются к исконно русским корням. Например, в ряду латинизмов *аспирант, конкурсант, лаборант, симулянт, фигурант* и т. п. появляются слова *отмечант, подписант, покупант, продавант, пресмыкант*. Или

же в ряду слов, содержащих латинский модифицированный суффикс *-бель-* (из лат. *-bilis*) – *комфортабельный, операбельный, respectable-ный* – начинают встречаться такие слова, как *носибельный, продавабельный, читабельный* и др. Больше всего в этом плане можно сказать о суффиксе греческого происхождения *-ист-*, который через посредство латинского и французского языков вошел в состав заимствований в русский язык, не только сохранив свою первичную семантику *nominis agentis* (*беллетрист, маринист, планерист*), но в сотни раз превзойдя свои античные этимоны по количеству лексем [8, 360–363]. Он прекрасно прижился в русском языке, расширил свою семантику, и теперь с его участием рождаются все новые и новые слова: наряду с официально-нейтральными названиями (*особист, протоколист, финалист*), обозначениями рода занятия (*программист, таксист, шахматист*) или принадлежности к какой-то социальной группе (*антиглобалист, рецидивист, социалист*) появляется много эмоционально окрашенной лексики типа *аккуратист, дофенист, пофигист, приколист* и др.

Нередко в словах иностранного происхождения так называемая народная этимология усматривает какой-то знакомый элемент, привязывая к нему смысл всего слова. Так, список платежей за коммунальные услуги называется *жировка*, и многие граждане увязывают данный термин со словом *жир*, не особенно вникая в его структуру. А между тем слово *жировка* – обрусевший вариант итальянского финансового термина *giro*, обозначающего ‘денежный оборот или обращение’ и восходящего к греч. **ἰστρο-** ‘круг’, ‘окружность’, ‘извилины’ [12, 653].

К сожалению, иногда и в словарно-справочной литературе встречаются ошибочные толкования этимологии заимствованных слов. Например, в упомянутом выше «Толковом словаре иноязычных слов» при толковании слова *симпозион* говорится, что это слово значит буквально ‘соположение’ [4, 640]. Однако автор толкования ошибается, так как греческое слово *συμπόσιον* переводится ‘совместная выпивка’, ‘попойка’: приставка *συν-* имеет значение ‘совместное действие’, а вторая часть этого слова *-πόσιον* этимологически идентична существительному ² *πόσις* ‘питье’, ‘попойка’ [13, 1658]. Очевидно, что при толковании вместо греческого этимона используют слегка похожую на него по форме и смыслу латинскую лексему *positio* ‘расположение’, ‘положение’.

В «Этимологическом словаре русского языка» под редакцией Н. М. Шанского при толковании слова *авгур* вторую часть его *-гур* связывают с морфемой *-gur*, подразумевая слово *gurgulio* ‘горло’, ‘глотка’, ‘гортань’ [10, I, 27]. Однако, учитывая семантику всего слова, ее, несомненно, предпочтительнее связать с *gerēre*, тем более что имеются сви-

детельства того, что первоначально латинское слово имело вид *auger* [1, 443].

И если ошибки этимологического плана допускают авторы таких солидных лингвистических изданий, то в публикациях научно-популярного или учебно-справочного характера подобного рода ошибок можно встретить намного больше. Вот перед нами книга А. Г. Ильяхова «Античные корни русского языка. Этимологический словарь», изданная в Ростове известным издательством «Феникс» [3], которая пестрит ошибками культурно-исторического и лингво-этимологического характера. Например, на странице 21 нам сообщают, что «в Древней Греции *altaria* означал “возвышение, используемое для жертвоприношений”», хотя это чисто латинское слово (от *altus* ‘высокий’) [15, 110]. На странице 23 утверждается, что «название первой буквы греческого алфавита *альфа* в переводе с греческого означает “честь”», хотя этому противоречат данные всех лексиконов древнегреческого языка. На странице 29 читаем, что «происхождение слова *апелляция* своими корнями уходит в Древнюю Спарту, где существовал высший орган судебно-исполнительной власти *Apella*, или ‘Народный возглас’ (*sic!*)», хотя слово это чисто латинское (*apellatio* ‘обращение с речью’), а в Спарте слово ² Ἀπέλλα обозначало то же, что в Афинах ² βῆκκλησία, то есть ‘народное собрание’ [14, I, 120].

На первый взгляд, вышедший недавно в свет «Краткий толковый словарь медицинских терминов» [7] претендует на роль авторитетного учебно-справочного издания хотя бы внушительным списком использованной литературы и теми действительно актуальными задачами, которые декларируются во «Введении» к этому словарю. Но, как говорится, дьявол кроется в деталях, а именно в них авторы данного издания неоднократно демонстрируют ошибочность своих утверждений. Уже во «Введении» на странице 6 нам сообщают о римских врачах Тиберии и Нероне, хотя в историю под этими названиями вошли только римские императоры I века нашей эры, но не врачи. Затем на странице 13 читаем, что слово *ассистент* (*assistens*) происходит от латинской приставки *as-* (вариант приставки *ad-*) со значением ‘около, возле’ и глагола *sum* ‘быть’, ‘присутствовать’. На самом же деле вторая часть (*-sistens*) – это причастие настоящего времени от глагола *sisto* ‘становиться’, и в целом *assistens* обозначает буквально ‘стоящий (находящийся) рядом’. На странице 28 читаем, что слово *манипуляция* (*manipulatio*) произошло от латинского *manus* ‘рука’ (точнее, ‘кисть руки’. – А. Ц.) и греческого (!) *pello* ‘толкать’. Однако на самом деле слово *manipulatio* – производное от *manipulus* (варианты *maniplus*, *maniplus*, *manipellus*), вторую часть которого составляет морфема, производная от латинского глагола *pleo*

‘наполнять’ [15, 1073–1074]. Или же на странице 36 находим, что слово *теория* произошло от греческого *theos* ‘бог’ + *ia*. Но согласно данным этимологических словарей, греческое ² θεωρία связано со словами | θεωρός ‘наблюдатель’ и θεωρέω ‘смотреть’, ‘рассматривать’ (ср. θέατρον – букв. ‘зрелище’) [14, I, 669].

Давно подмечено: получить объективные комментарии об античном мире можно только в том случае, если комментатор – филолог-классик, а не дилетант, получающий информацию из вторых, а то и из третьих рук. Для Беларуси, имеющей уже более 15 лет отечественный центр подготовки филологов-классиков, пора получать научно-популярные и одновременно научно достоверные источники информации об античности от своих специалистов, не полагаясь на сомнительные поделки вроде опуса А. Г. Ильяхова. И первым шагом в этом направлении должна стать подготовка к печати работы, посвященной античному наследию в нашей речи, – работы, которая стала бы настольной книгой для лингвистов, журналистов и представителей многих других специальностей. В частности, это мог бы быть, например, словарь-справочник, подобный книге «Латинское наследие в русском языке», изданный в Москве в 2002 г. [2]. Этимология слов интересует практически каждого, кто умеет читать, поэтому выход в свет уже не статьи, не брошюры, а весомой книги станет важной вехой в творческой деятельности наших отечественных филологов-классиков.

Литература

1. *Велишский, Ф. Ф.* Быт греков и римлян / Ф. Ф. Велишский; пер. с чеш. И. Я. Ростовцева. Прага, 1878.
2. *Воронков, А. И.* Латинское наследие в русском языке: словарь-справочник / А. И. Воронков, Л. П. Поняева, Л. М. Попова. М., 2002.
3. *Ильяхов, А. Г.* Античные корни русского языка: этимол. справочник / А. Г. Ильяхов. Ростов н/Д, 2006.
4. *Крысин, Л. П.* Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. М., 2001.
5. Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов / под ред. Н. З. Котеловой [и др.]. М., 1973.
6. Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов / под ред. Н. З. Котеловой [и др.]. М., 1984.
7. *Радзевич, А. Э.* Краткий толковый словарь медицинских терминов / А. Э. Радзевич, Ю. А. Куликов, Е. В. Гостева. М., 2004.
8. *Раевская, Н. Л.* Древнегреческий суффикс -ιστ- в историко-лингвистической диахронии / Н. Л. Раевская, А. З. Цисык // Сб. науч. тр. «ΣΤΕΦΑΝΟΣ». М., 2005.

9. Чернявский, М. Н. Краткий очерк истории и проблем упорядочения медицинской терминологии / М. Н. Чернявский // Энциклопедический словарь медицинских терминов: в 3 т. Т. 3. М., 1984.
10. Этимологический словарь русского языка : в 2 т. / под ред. Н. М. Шанского. М., 1963–1987.
11. Мюллер, В. К. Новый англо-русский словарь / В. К. Мюллер. М., 2007.
12. Nuovo Campanini Carboni Vocabolario Latino Italiano, Italiano Latino. Paravia; Torino, 1993.
13. A Greek-English Lexicon / completed by H. G. Liddell and R. Scott. Oxford, 1996.
14. Frisk, Hj. Griechisches etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache: bd. 1–3 / Hj. Frisk. Heidelberg, 1957–1972.
15. Oxford Latin Dictionary. Oxford, 1968.
16. Online Etymology Dictionary [Electronic resource] / ed. D. Harper. 2001. Mode of access: <http://www.etymonline.com>. Date of access: 28.09.2008.

УДК 80(082)
ББК 80я43
Ф54

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент *А. В. Гарник*;
кандидат филологических наук, доцент *О. Г. Прокончук*;
кандидат филологических наук, доцент *А. З. Цисык*;
кандидат филологических наук, доцент *Г. И. Шевченко*;
старший преподаватель *К. А. Тананушко*

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор *А. А. Кожина*;
кандидат филологических наук, доцент *Т. П. Казакова*

Ф54   **Филологические** штудии = *Studia philologica* : сб. науч. ст. /
под ред. Г. И. Шевченко, К. А. Тананушко ; редкол. : А. В. Гарник
[и др.]. – Вып. VII. – Минск: БГУ, 2009. – 163 с.
ISBN 978-985-518-201-7.

В седьмом выпуске сборника «Филологические штудии» представлены статьи, посвященные проблемам классической филологии, рецепции античной культуры в европейскую, греко-латинской терминологии, даются переводы латинских текстов на белорусский язык.

УДК 80(082)
ББК 80я43

ISBN 978-985-518-201-7

© БГУ, 2009

ОБ АВТОРАХ

Гарник Антонина Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Гомон Дмитрий Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Забродская Ольга Святославовна – преподаватель латинского языка юридического колледжа Белорусского государственного университета.

Капитула Людмила Семеновна – доцент кафедры латинского языка и медицинской терминологии Белорусского государственного медицинского университета.

Кириченко Арина Владимировна – старший преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Кузнецова Елена Леонидовна – преподаватель кафедры латинского языка и медицинской терминологии Белорусского государственного медицинского университета.

Мокрицкая Татьяна Петровна – преподаватель кафедры латинского языка и медицинской терминологии Белорусского государственного медицинского университета.

Мушнинна Людмила Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романского языкознания Санкт-Петербургского государственного университета им. А. И. Герцена.

Нарбутас Сигитас – доктор гуманитарных наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела иностранной литературы Института литературы и фольклора Литовской Республики.

Некрасевич-Короткая Жанна Вацлавовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры современных иностранных языков факультета международных отношений Белорусского государственного университета.

Приставко Егор Владимирович – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Прокопчук Ольга Генриховна – кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Сединина-Барковская Юлия Анатольевна – старший преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Стрижевич Екатерина Викторовна – преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Тананушко Кир Алексеевич – старший преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Федосеева Татьяна Валерьевна – преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Цисык Андрей Зиновьевич – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой латинского языка и медицинской терминологии Белорусского государственного медицинского университета.

Шевченко Галина Ивановна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой классической филологии Белорусского государственного университета.

Шкурдюк Ирина Анатольевна – старший преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.